КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ В ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВА

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN THE BRANCHES OF RUSSIAN LAW

УДК 34.03:342.565.2(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/50-56

О. Е. Шишкина¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

shishkina.oe @dvfu.ru

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. В данной статье на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации обобщены принципы юридической ответственности. Данные принципы либо прямо закреплены в Конституции, либо Конституционный Суд выводит их из содержания конституционного текста путём системного толкования. Юридическое значение данных принципов заключается в том, что они являются границами законодательного усмотрения и критериями, на соответствие которым Конституционный Суд в условиях признаваемой им дискреции законодателя проверяет отраслевые нормы, закрепляющие основания и меры юридической ответственности. Автор выделяет и характеризует следующие основные материальные конституционные принципы юридической ответственности: 1) справедливость и гуманизм, пропорциональность принуждения и индивидуализация ответственности; 2) равенство перед законом, формальная определённость закона; 3) принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе); 4) принцип наличия вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения; 5) принцип *non bis in idem*, запрещающий осуждение кого-либо дважды за одно и то же преступление. Данные принципы определяют границы усмотрения парламента и пределы конституционного контроля в сфере государственного принуждения.

¹ Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Шишкина О. Е. Принципы юридической ответственности как основы конституционного правопорядка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 50–56.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации, права и свободы, принципы права, юридическая ответственность, государственное принуждение, преступление, наказание, формальная определённость, равенство перед законом, справедливость, гуманизм, пропорциональность.

O. E. Shishkina¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

shishkina.oe @dvfu.ru

PRINCIPLES OF LEGAL LIABILITY AS BASES OF CONSTITUTIONAL ORDER

Abstract. This article summarizes the principals of the legal liability based on the practice of the Constitutional Court of Russian Federation. These principles are established either in the Russian Constitution or the Constitutional Court interpret the rules of the Constitution and stated principles in its decisions. The legal role of these principles is to determine the space of legislative discretion; they are also the criteria for constitutional reviewing of the bills which regulate crimes and punishments and others measures of legal liability. The author analyzes the fundamental material constitutional principles as equitableness and humanism, proportionality of enforcements and individualization of the liability (1); equality under law and legal certainty (2); nullum crimen, nulla poena sine lege (no punishment without law) (3); requirement of guilt for most crimes (4); non bis in idem (no legal action can be instituted twice for the same cause of action) (5). These principles are very important for determination of the legislative discretion and frames of the constitutional review.

Keywords: Constitution of Russian Federation, constitutional review, Constitutional Court of Russian Federation, rights and freedoms, legal principles, legal liability, state enforcement, crime, punishment, legal certainty, equality under law, equitableness, humanism, proportionality.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (далее по тексту – Конституция) и произошедшие в связи с этим конституционные преобразования существенным образом изменили характер взаимоотношений между госу-

¹Olga E. Shishkina, PhD, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Shishkina O. E. Principles of legal liability as bases of constitutional order // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. N 4. P. 50–56.

дарством и личностью, в том числе в сфере применения мер государственного принуждения, к числу которых относятся и меры юридической ответственности.

Применение мер юридической ответственности можно рассматривать, в том числе, с точки зрения вмешательства в конституционные права личности, что даёт возможность проверить как сами меры, так и основания их применения на конституционность в процессе конституционного контроля.

Несмотря на то, что Конституция прямо говорит только о преступлениях и уголовной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – Конституционный Суд) отметил, что «общие принципы юридической ответственности имеют конституционное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П).

Данные принципы либо прямо закреплены в Конституции, либо Конституционный Суд выводит их из содержания конституционного текста путём системного толкования. Как отмечает судья Конституционного Суда, заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридической школы ДВФУ, профессор С.Д. Князев, «Конституционный Суд опирается при осуществлении правосудия не только на принципы, прямо закрепленные в Конституции <...>, но и на принципы, выводимые им из анализа взаимосвязанных конституционных положений» [1, с. 109].

Юридическое значение данных принципов заключается в том, что они являются границами законодательного усмотрения и критериями, на соответствие которым Конституционный Суд в условиях признаваемой им дискреции законодателя проверяет отраслевые нормы, закрепляющие основания и меры юридической ответственности. Анализ практики Конституционного Суда РФ позволяет обобщить данные принципы. Это обобщение имеет также и практическое значение, поскольку оно позволяет давать прогноз принятия конституционной жалобы Конституционным Судом к рассмотрению.

Принципы юридической ответственности можно классифицировать на материальные (касаются оснований и мер ответственности) и процессуальные (определяют стандарты рассмотрения дела). К материальным относятся следующие принципы:

1) Справедливость и гуманизм, а также вытекающая из этого пропорциональность принуждения и индивидуализация ответственности (ст. 2, ч. 3 ст. 55 Конституции). Так, например, рассматривая дело И. Дадина, который был привлечён к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ за нарушение законодательства о собраниях и митингах, поскольку ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за аналогичные нарушения, Конституционный Суд отметил, что эти принципы «предопределяют необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от существенных обстоятельств, влияющих на выбор той или иной меры государственного принуждения, а потому, предусматривая для

совершивших правонарушение лиц конкретный вид юридической ответственности, федеральный законодатель обязан соотносить его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств» (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П). Признавая ст. 212.2 УК РФ конституционной, Конституционный Суд вместе с тем существенным образом скорректировал состав преступления, указав среди прочего, что «привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьёй, возможно только если: а) нарушение повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда конституционно охраняемым ценностям; б) деяние носило умышленный характер; в) возможность назначения наказания в виде лишения свободы подразумевается лишь при том условии, что нарушение повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера <...> или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда конституционно охраняемым ценностям».

2) Равенство перед законом и вытекающая из этого формальная определённость закона (ч. ст. 19 Конституции). Рассматривая дело о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», Конституционный Суд отметил, что законодатель обязан «соблюдать гарантированное статьёй 19 (часть 1) Конституции равенство всех перед законом, означающее, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение, должны быть чётко определены в законе, причём таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования и наказания» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П).

3) Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) и правила действия закона во времени (ст. 54 Конституции). Так, например, рассматривая дело по жалобе потерпевших от декриминализированных побоев и решая вопрос о возможности привлечения физических лиц к административной ответственности, предусмотренной статьёй 6.1.1 КоАП РФ, если соответствующие деяния были совершены ими до введения

данной статьи в действие, а уголовные дела в их отношении были прекращены либо не возбуждались по причине декриминализации этих деяний, Конституционный Суд отметил, что «если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, проявляющееся во введении менее строгих – по сравнению с уголовными – административных санкций, меньшее по степени – по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости – ограничение прав при применении мер административной ответственности» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 23-П).

4) Принцип наличия вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения. «Общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины – либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе» (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П). Так, рассматривая конституционность обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, Конституционный Суд отметил, что необходимо исходить из «презумпции незаконности доходов, на которые было приобретено перечисленное в части 1 статьи 4 и статье 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» имущество, в случае если стоимость этого имущества превышает общий доход государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчётному периоду» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 26-П). При этом Конституционный Суд указал, что «возложение негативных последствий презюмируемого нарушения государственным (муниципальным) служащим антикоррупционного законодательства на членов его семьи можно признать допустимым лишь при обеспечении им права представлять на стадиях досудебного и судебного рассмотрения дела любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение ими имущества, в том числе опровергающие или корректирующие сведения, сообщённые государственным (муниципальным) служащим».

5) **Принцип non bis in idem**, запрещающий осуждение кого-либо дважды за одно и то же преступление (**ч. 1 ст. 50 Конституции**). «Принцип non bis in idem – в его конституционно-правовой интерпретации <...> означает, что уголовным законом должна быть исключена возможность повторного осуждения и наказания лица за одно и то же преступление, квалификации одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойного учёта одного и того же обстоятельства (судимости, совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление) одновременно при квалификации содеянного и при определении вида и меры ответственности (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П). Рассматривая дело И. Дадина, Конституционный Суд решил, что сама по себе административная преюдиция, предусмотренная в ст. 212.1 и некоторых других статьях УК, не нарушает данный принцип, отметив, что предусмотренный состав преступления (равно как и иные составы преступлений, субъектом которых может быть лишь физическое лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное противоправное деяние) не предполагает – вопреки утверждению заявителя по настоящему делу – возможность наступления уголовной ответственности за те нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, за которые лицо уже было подвергнуто административному наказанию. Основанием привлечения к уголовной ответственности в таких случаях является только такое нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, которое совершено лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП Российской Федерации более двух раз в течение ста восьмидесяти дней, в пределах срока, в течение которого это лицо считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения.

Помимо материальных принципов юридической ответственности следует выделять также её процессуальные стандарты, определяющие границы, за которые не может выйти законодатель, устанавливая порядок привлечения к ответственности. Право на судебную защиту, процессуальные гарантии при применении мер государственного принуждения образуют особую группу конституционных прав – процессуальных прав [2, с. 291], достаточно подробно изложенных в статьях Конституции (ст. ст. 46–49, ч. 2, 3 ст. 50, ст. 51–52). Вместе с тем, например, Конституция не закрепляет прямо принципы привлечения к административной ответственности (в отличие от уголовной ответственности). В этой связи Конституционный Суд распространил на административную ответственность конституционные процессуальные принципы юридической ответственности. «Основные принципы справедливого правосудия (ст. 123 Конституции, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) должны соблюдаться и при производстве в судах по делам об административных правонарушениях» (Постановление Конституцион-

ного Суда Российской Федерации от 28.05.1999 № 9-П). В то же время Конституционный Суд в другом деле отметил, что «федеральный законодатель не может быть лишён возможности использовать дифференцированный подход к определению конкретных процессуальных механизмов, гарантирующих обеспечение права на защиту, в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений, строгости установленных за них наказаний, процедурных особенностей производства по соответствующим делам и других оправданных и обоснованных критериев» (Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О).

Правовое регулирование юридической ответственности предполагает существенное усмотрение законодательной власти, в том числе в вопросах наказуемости тех или иных деяний мерами юридической ответственности той или иной отраслевой принадлежности, видах и размерах санкций, презюмирования вины в исключительных случаях и др.

Однако в процессе конституционного контроля как наиболее действенного и эффективного элемента механизма защиты конституционных прав и свобод личности на основе норм Конституции вырабатываются принципы, определяющие границы усмотрения парламента и пределы конституционного контроля в сфере государственного принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев, С. Д. Конституционный суд в правовой системе Российской Федерации (к 20-летию Конституции России) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2013. – № 2 (29). – С. 105–114.

2. Лейбо, Ю. И. Права и свободы человека и гражданина : научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Ю. И. Лейбо, Г. П. Толстопятенко, К. А. Экштайн ; под ред. К. А. Экштейна. – М. : ЭКОМ, 2000. – 448 с.

REFERENCES

1. Knyazev, S. D. Konstitutsionnyi sud v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii (k 20-letiyu Konstitutsii Rossii) [The Constitutional Court in the legal system of the Russian Federation (to the 20th Anniversary of Russian Constitution)]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo – Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2013, no. 2 (29), pp. 105–114.

2. Leibo Yu. I., Tolstopiatenko G. P., Ekshtain K. A. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: nauchno-prakticheskii kommentarii k glave 2 Konstitutsii RF* [Human and civil rights and freedoms. Scientific and practical commentary to chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Publ. house «EKOM», 2000. 448 p.